

Е. Е. Милосердова, В. И. Пефтиев

Литература и СМИ в медиапространстве Франции

В статье представлена панорама медиапространства Франции в условиях антироссийских санкций, разрыва преемственности «новой» литературы, например, М. Улебек со «старой» эпохой «Славного тридцатилетия» (1945–1975 гг.).

Французская культурология обязана своим становлением поколению самобытных философов, неподражаемых стилистов, ярких публицистов (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Ж. Кокто, Р. Барт, Л. Альтюссер и др.). Литературная критика настойчиво и углубленно продолжает изучение наследия этих гениев Франции. На страницах «Литературного обозрения» (*Le Magazine Littéraire*) собрано «досье» на Жана Кокто (1889–1963) – уникальную личность в истории культуры Франции. Современная литература порывает с заветами классиков и озабочена по преимуществу коммерческим успехом. Отсюда и феномен «неосмысленного энтузиазма» (*l'emballement*).

В СМИ Запада (в том числе и во Франции) события на Украине трактуются как «агрессия» России и «сепаратистов» Донбасса. Истина выворачивается наизнанку: идет гражданская война из-за кризиса государственности, провала региональной и национальной политики; достиг пика конфликт интересов двух миров (развитый мир, страны ОЭСР) и Евразии вместе с группой БРИКС за ресурсы и геополитическое лидерство в мире. Не найдено компромиссное решение по коллизии двух фундаментальных принципов международного права: а) нерушимость границ суверенных государств и б) права наций (и регионов) на самоопределение.

Экспансия английского языка на европейском континенте таит в себе угрозы для французского (в частности, заимствований больше, чем неологизмов французского происхождения), чем обеспокоены лингвисты, политики, общественность.

Ключевые понятия: культурология, медиапространство, образ России, французский язык и глобализация, «Литературное обозрение» (*Le Magazine Littéraire*, Париж), Жан Кокто, Мишель Улебек.

E. E. Miloserdova, V. I. Peftiev

Literature and Mass Media in Media Space of France

The panorama of media space of France in the conditions of the anti-Russian sanctions, a rupture of continuity of «new» literature, for example, M. Ulebek from the «old» era of «The Nice Thirtieth Anniversary» is presented in the article, (1945–1975).

The French cultural science is obliged by its development to the generation of original philosophers, inimitable stylists, bright publicists (J.-P. Sartre, A. Camus, Ge. Cocteau, R. Bart, L. Altyusser, etc.). The literary criticism continues studying of heritage of these geniuses of France persistently and profoundly. On pages of «Literary Review» (*Le Magazine Littéraire*) there is collected «a file» on Jean Cocteau (1889–1963), the unique personality in the history of culture of France. Modern literature breaks off with precepts of classics and is anxious mainly with commercial success. Here is the phenomenon of «meaningless enthusiasm»; (*l'emballement*).

In mass media of the West (including France) events in Ukraine are treated as «aggression» of Russia and «separatists» of Donbass. The truth is turned inside out: there is a civil war because of the crisis of statehood, a failure of regional and national policy; the peak of the conflict of two world interests is reached (the developed world, the countries of OECD) and Eurasia together with the BRICS group for resources and geopolitical leadership in the world. The compromise solution on the collision of the two fundamental principles of the international law isn't found: a) inviolability of borders of the sovereign states and b) the rights of the nations (and regions) on self-determination.

Expansion of English on the European continent conceals threats for French and linguists, politicians, the public are concerned with it (in particular, there are more borrowings, than neologisms of the French origin).

Keywords: cultural science, media space, image of Russia, the French language and globalization, «A Literary Review» (*Le Magazine Littéraire*) (Paris), Jean Cocteau, Michel Ulebek.

Смысл чтения – открыть разные двери.
Бернар Фрио (Friot)¹

Культурология во Франции обязана своим становлением поколению «Славного тридцатилетия» (*Les Trentes glorieuses*, 1945–1975). Это поколение знаменито конструктивной встречей в нужное время и удобном месте (разумеется, в Париже) плеяды самобытных философов, непод-

ражаемых стилистов, ярких публицистов (Ж.-П. Сартр², А. Камю, Ж. Кокто, Р. Барт³, Л. Альтюссер⁴ и др.). Поиски смысла жизни и миссии культуры происходили в атмосфере бурных дискуссий (*du choc des idées jaillit la vérité*), иногда с невиданным для светской Франции ожесточением (взаимные обвинения на публике и едкие карикатуры, под стать недавним «Charlie Hebdo»).

Но в конечном счете оппонентам или их последователям удавалось сочетать ранее несочетаемое в философских основаниях французской культурологии: экзистенциализм со структурализмом, философию дискурса с концепцией «креативной эволюции» (élan) А. Бергсона. Эта философская композитность (не эклектика в стереотипном понимании, а живое, органическое, интегрированное целое) остается и поныне «родовой меткой» французской культурологии.

Медиапространство по определению многокомпонентно. Нами отобраны наиболее зримые источники информации о сдвигах в национальном менталитете и культурной среде: а) литературные новинки и б) средства массовой информации в условиях антироссийских санкций и событий на Украине.

Литература во Франции по традиции, идущей от Средних веков и сохраненной в XXI в., остается культовым объектом. Литераторы (профессионалы и любители) пишут для всех возрастов и социумов. Дважды в год (сентябрь и январь) проходит смотр достижений авторов и издательств. Идет состязание за присуждение престижных литературных премий. Незаменяемы для нашей темы досье на кумиров прошлых эпох и поколений, а также короткие, но емкие аннотации, комментарии, презентации французских и зарубежных авторов на страницах журнала «Литературное обозрение».

Заслуживает полного и безоговорочного одобрения генеральная линия редакционного коллектива – сохранять для современников историческую память о великих мыслителях и своевременно делиться с читателями результатами новейших исследований во Франции и за рубежом. «Досье» по конкретной личности – это культурологическая «изюминка», действенный инструмент мониторинга в литературоведении. Обратимся к досье по Жану Кокто (Cocteau) [3].

Ж. Кокто (1889–1963). Поэт⁵, драматург, эссеист, график, автор портретов-воспоминаний, киносценарист и кинорежиссер, личность с неиссякаемой самоиронией и жизненной энергией. Авторы перед дилеммой: какие эпизоды и размышления этого энциклопедиста XX в. познавательны для российских читателей? На свой страх и риск мы выбрали отдельные афоризмы и свидетельства.

Жан Кокто о Марселе Прусте (1871–1922): «Мне трудно читать, а не слушать его книгу». «Проза – это способ любой ценой выразить

мысль. Все остальное – лишь украшательство» [1, с. 39–40].

«Только Франсуа Вийон и Гийом Аполлинер могли хромать, как сама поэзия, и не падать, ведь поэзия – хромоножка, хоть это и невдомек тем, кто думает, что, раз он складывает стихи, значит, уже поэт» [1, с. 28].

Психоаналитикам будет интересен сюжет о любви и ненависти М. Пруста к Ж. Кокто и о литературной мести мастера к своему ученику в романе «В поисках утраченного времени» [3, с. 50–53].

Документы и материалы, касающиеся Ж. Кокто, хранятся в музеях и архивах. Многие еще не вовлечены в научный оборот [3, с. 74–75].

Ж. Кокто оказал влияние на все виды и жанры искусства, преобразил жизнь в произведения искусства [3, с. 73].

В рукописном наследии Ж. Кокто обнаружены и переизданы эссе «Путь поэта» («Démarche d'un poète»). В этом сборнике один отрывок называется «В защиту индивидуализма» и разительно отличается от привычной трактовки в духе разумного эгоизма А. Смита. Хотим привлечь внимание и культурологов к сложной диалектике индивидуального и коллективного (социального): «...индивидуализм – это отклонение от нормы, противостояние волне, вызов привычкам, стремление быть подлинным во что бы то ни стало. Индивидуализм – это непослушание, влекущее за собой последователей и появление догмы, которая будет побеждена новым еретиком. Индивидуализм вызывает ненависть общества, которое его выталкивает, ибо он причиняет ему неудобства» [3, с. 85].

И через пятьдесят лет после смерти Ж. Кокто увековечен в памяти потомков как уникальный феномен французской культуры.

Журнал «Литературное обозрение» зафиксировал течение, противостоящее канонам классики и получившее название «неосмысленный энтузиазм» («l'emballement») [5]. Речь идет о романах XXI в. с шумным издательским успехом (тиражи в сотни тысяч экземпляров, переводы на десятки иностранных языков), объемом не более 150 страниц, с легко усваиваемой лексикой, обязательным налетом эротики. Литературный сезон 2014–2015 гг. прошел под знаком ажиотажа читателей, критиков, издателей по поводу очередного романа Улебека (Houllebecq). Улебек – фамилия матери, по отцу Thomas, 1954 г. р., уроженец заморского департамента Реюньон, агроном по профессии, пробовал себя в поэзии и кино. Лауреат Гонкуров-

ской премии. Американские издатели пророчат ему успех, превышающий известность книг о Гарри Потере, и ставят его выше Альбера Камю [4]. За констатацией феномена должны последовать объединенные усилия литературоведов, культурологов, психологов и социологов по выявлению его природы и гносеологических корней. Роман как коммерческий продукт... Как его оценивать?

Журнал «Литературное обозрение», помимо коммерциализации литературы, обеспокоен экспансией английского, которая таит в себе угрозы французскому языку. Об этом взволнованно пишут и это обсуждают лингвисты, политики, общественность. Ален Борер (Borer) утверждает: «Notre langue reçoit mais n'émet plus» («Заемствований больше, чем неологизмов»). Ученый связывает обеднение французского языка с реформой средней школы (1992) по инициативе социалиста, тогдашнего министра образования Л. Жоспена, «свернувшего» изучение латинского и греческого языков – животворных источников новых слов и выражений. Л. Жоспен в устах А. Борера – это «неграмотный активист» [6]. Имеются и другие проблемы. В СМИ чрезмерно, без особой надобности, употребляются английские слова и термины (*anglobal* – от сращивания *Англия* и *глобальный*). Письмо отстает от устной речи. Словарный запас сужается, страдает фонетика, не соблюдаются правила грамматики. Невоможно исковеркан французский язык мигрантов, заселяющих окраины городов. Тема «язык и глобализация» касается не только французского – это проблема общемировая. Социологи бьют тревогу по поводу речевой практики («деревянный язык»), засоренной стереотипами, демагогией, эвфемизмами, лженаучными терминами. Потеряно умение применять «хорошенькое словцо» (Н. В. Гоголь) [2].

Чуть более года назад привычная мозаика событий и фактов, словно цунами, сметается заявлениями, комментариями и репортажами вокруг Крыма и Донбасса. СМИ Франции (равно как и Запада в целом) теснят друг друга обвинениями России в «аннексии» Крыма и поддержке «сепаратистов» юго-востока Украины. Далее следует информационная пауза, видимо, от усталости и надуманности аргументов. И снова шквал дезинформации после введения очередных антироссийских санкций. Рваный ритм газетно-журнальных публикаций чем-то напоминает бронуновское движение в атмосфере. И тем не менее, попытаемся зафиксировать наиболее значимые

оценки официальных лиц, представителей бизнеса, известных журналистов.

В интервью изданию «Вестник из России» («*Le courrier de Russie*») от 8 мая 2014 посол Франции в Москве Жан-Морис де Рипер (Ripert) излагает позицию собственной страны и Евросоюза по кризису между Москвой и Киевом. Однако посол счел уместным напомнить о долгой истории дипломатических отношений Франции и России (с начала XVIII в.) и подчеркнуть, что эти отношения не прекратятся сегодня или завтра [8, р. 4]. Президент Франко-российской торгово-промышленной палаты (CCIFR) Эмманюэль Киде (Quidet) напоминает о том, что у бизнеса всегда превалирует долгосрочное видение перспективы [8, р. 5].

Обострение военных действий на Украине, как правило, порождает поток эмоционально взвинченных реплик. Так, после обстрела Мариуполя (порт на Азовском море) 24 января 2015 г. парижский еженедельник «*Le Point*» публикует выдержки из книги Андрея Куркова («Хроника Майдана») с фотографией сожженных легковых автомобилей, обличением пророссийских повстанцев с призывом: «Никто не должен доверять Путину!». По его словам, президент Путин должен быть признан ответственным за негативный образ России и первый вооруженный конфликт XXI в. [9].

Бомбардировка Мариуполя дала повод газете «*Le Monde*» представить полярные точки зрения: 1) Россия обвиняет украинскую армию и 2) украинская армия – иностранный легион НАТО [10].

Французская пресса подробно описывала ход переговоров «нормандской четверки» в Минске (11–12 февраля 2015 г.). Издание «*Libération*» излагает основные пункты разногласий противоборствующих сторон на Украине (контроль границы с Россией, статус ДНР и ЛНР, линии разъединения, отвод тяжелой артиллерии и др.). Журналист Марк Семо предлагает в дополнение к военной помощи Киеву (танками и беспилотниками) активизировать экономические и политические меры поддержки реформистов и проевропейцев Украины, предотвратить банкротство страны и снизить непосильное бремя войны. В статье упоминается позиция канцлера ФРГ Ангелы Меркель, которая ориентируется на ужесточение санкций против России и не разделяет скептицизма администрации США относительно минских переговоров [11].

Годовщина воссоединения Крыма с Россией оживила критические высказывания в адрес ре-

жима Путина. Обличительная риторика в СМИ соседствует со здоровой мыслью о том, что разумной альтернативой войне является полное и строгое выполнение всех положений плана Минск-2. Что же касается судьбы Крыма, то, по неофициальным сведениям, отдельные политики Евросоюза допускают признание конфликта «замороженным на поколение». В мировой практике такие примеры имеются (Северный Кипр, Гибралтар, Мальдивские острова и др.) [12].

Отдельные трезвые голоса по ситуации на Украине и Донбассе теряются, заглушаются, вытесняются из массивированной пропаганды ЕС и США об «агрессии России и сепаратистов». Но газеты и другие издания Франции не допускают оголтелой русофобии и личных выпадов против президента России. Это составляет явный контраст с публикациями в США и Великобритании, даже если мы говорим о респектабельном «The Economist» [7].

Из обзора СМИ во Франции явственно вытекают следующие выводы.

Против России развернута масштабная, опасная и коварная информационная война. Пик ее связан с событиями на Украине (2013–2015 гг.), но она никогда не прекращалась, изменялся лишь ее накал. В СМИ истина выворачивается наизнанку: на Украине идет гражданская война из-за кризиса государственности, провала региональной и национальной политики. Действия ополченцев Донбасса оправданы высшей справедливостью гражданской войны, хотя и нелегитимны с позиции политиков, захвативших власть в Киеве в результате государственного переворота. Что первично, а что вторично? Для нас ответ очевиден.

События на Украине обнажили тлевшие до сих пор конфликты двух миров: Запада (развитый мир, страны ОЭСР) и Евразии вместе с группой БРИКС. Конфликты геоэкономические (борьба за ресурсы) и геополитические (ускользающее лидерство США и внутренняя эрозия в Евросоюзе). Не найдено компромиссного решения по конфликту двух фундаментальных принципов международного права: а) нерушимость границ суверенных государств и б) право наций (добавим от себя – и регионов) на самоопределение, вплоть до образования самостоятельного государства.

Два сюжета (литература и СМИ) – это две проекции в медиaprостранстве Франции. Каждая со своими действующими лицами, со своей аудиторией (литературно-научная элита, пожиратели

коммерческих романов, апатичные обыватели). Современная Франция не оскудела на таланты в литературе и журналистике. Но она не являет миру властителей дум, сопоставимых с гениями «славного тридцатилетия». Их уже нет, или они еще не известны.

Библиографический список

1. Кокто, Ж. Эссе. Портреты-воспоминания [Текст] / Ж. Кокто. – М., 1985.
2. Шульц, В. Л., Любимова, Т. М. Деревянный язык как зеркало революции [Текст] / В. Л. Шульц, Т. М. Любимова // Социс. – 2015. – № 1. – С. 145, 136–145.
3. Dossier. Cocteau. L'enfant terrible // Le magazine Littéraire. – 2013, octobre. – № 536. – P. 48–85.
4. La bombe Houllebecq// Le Magazine Littéraire. – 2015, janvier. – № 551. – P.6–9.
5. Le Robert pour tous. Dictionnaire de la langue française. – Paris, 1994. – P. 373.
6. Triomphe de l'anglobal // Le Magazine Littéraire. – 2014, décembre. – № 550. – P. 3.
7. Putin's war on the West// The Economist. – February 14.2015. – P. 7–8.
8. Le Courrier de Russie. – 2014. – № 3 (258).
9. Le Point. – 2015, 27 janvier.
10. Le Monde. – 2015, 26 janvier.
11. Libération. – 2015, 11 février.
12. Независимая газета. – 2015, 20 марта.

Bibliograficheski spisk

1. Kokto, Zh. Jesse. Portrety-vospominanija [Tekst] / Zh. Kokto. – M., 1985.
2. Shul'c, V. L., Ljubimova, T. M. Derevjannyj jazyk kak zerkalo revoljucii [Tekst] / V. L. Shul'c, T. M. Ljubimova // Socis. – 2015. – № 1. – S. 145, 136–145.
3. Dossier. Cocteau. L'enfant terrible // Le magazine Littéraire. – 2013, octobre. – № 536. – P. 48–85.
4. La bombe Houllebecq// Le Magazine Littéraire. – 2015, janvier. – № 551. – P.6–9.
5. Le Robert pour tous. Dictionnaire de la langue française. – Paris, 1994. – P. 373.
6. Triomphe de l'anglobal // Le Magazine Littéraire. – 2014, décembre. – № 550. – P. 3.
7. Putin's war on the West// The Economist. – February 14.2015. – P. 7–8.
8. Le Courrier de Russie. – 2014. – № 3 (258).
9. Le Point. – 2015, 27 janvier.
10. Le Monde. – 2015, 26 janvier.
11. Libération. – 2015, 11 février.
12. Nezavisimaja gazeta. – 2015, 20 marta.

¹ Цит. по: Новый мир. – 2015. № 1. – С. 134.

² Творчество Ж.-П. Сартра получило международное признание, но до сих пор оспаривается или интерпретируется каждым автором по-своему. В отклике на выход очередной «Философской биографии» Сартра (by Thomas R. Flinn, Cambridge University Press, 436 pages)

еженедельник «The Economist» называет его борцом за свободу. Свобода человека тройка: а) поиск собственных ценностей, собственного жизненного пути; б) возможность освобождения от самообмана и суеверий; в) избегание (ускользание) от общественного давления на личность (давления явного и подспудного, отчасти неосознанного). Выше свободы только время, боль и смерть. Антипод свободе – бессилие. См.: The Economist. – February 21. 2015. – P. 74–75. Свободы эти различаются приоритетностью в зависимости от культуры и цивилизации, но актуальны в межкультурных коммуникациях в контексте глобализации. См.: Садохин, А. Д. Межкультурные коммуникации : учебное пособие. – М.: Альфа-М.; ИНФРА-М., 2009. – 287 с.

³ Ролан Барт (1915–1980) – семиотик (семиолог), литературовед, исследователь языка массовой культуры, сторонник статуса лингвистики как гуманитарной науки, соучредитель французской школы антропологии (Клод Леви-Стросс, Жак Лакан, Мишель Фуко). Избранные работы Р. Барта переведены на русский язык лишь в конце 80-х годов XX века. См.: Барт Ролан. Семиотика. Поэтика / сост., вст. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с. Для нашей темы будут востребованы нижеследующие тезисы Р. Барта. Социальное письмо (а СМИ являются таковыми) пропитано культурной ценностью (с. 9). Семиология (да и все гуманитарные науки) не в силах исчерпать бездонность культуры (с. 10). В готовом продукте кипящая магма смыслов (с. 11). Феномен письма – это общественный механизм, обладающий принудительной

силой (С. 15). Знаки людьми не осознаются, но используются (С. 20). В обыденной коммуникации понимание смысла (а он в интенциональности) подменяется разъяснением. Человек становится пленником чужих и даже собственных слов (С. 27, прим.; 31–33). Читатель не отдает отчета, впитывая отголоски того, что читано, видно, сделано, пережито, являлось следом этого уже (*déjà vu*) (С. 39). В тексте могут быть деспотические голоса шаблонизированного дискурса (С. 44). В языке заложено фатальное отношение отчуждения (С. 44). Вспомним эти нетленные мысли в сюжете об образе России в газетах и еженедельниках Франции.

⁴ Луи Альтюссер (1918–1990), марксистствующий философ, автор нетрадиционного прочтения «Капитала» Карла Маркса, преподаватель философии в Ecole Normale supérieure (аналог российского педагогического университета) с 1948 по 1980 г., оппонент Сартра и политики Французской коммунистической партии (ФКП). О его наследии и уроках вспоминают коллеги и участники методологического семинара (январь-апрель 1965 года): Жак Рансьер (Rancière), Этьен Балибар (Balibar), Бернар-Анри Леви (Lévy) и Жан-Клод Мильнер (Milner). Cf.: Le Magazine Littéraire. – 2015. Janvier. № 551. – P. 14–17.

⁵ Любители поэзии могут прочувствовать потаенный смысл и изящество слова в эпитафии к «Реквиему»:

Halte pèlerin mon voyage
Allait de danger en danger
Il est juste qu'on m'envisage
Après m'avoir dévisagé [3, p. 49].